

ДИАЛОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДА ДЕЛОВЫХ ПИСЕМ

И. И. КОВАЛЕВСКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Республика Беларусь

Описывается диалогическая модель перевода деловых писем, предусматривающая отражение культурных различий в речевом поведении участников переводческого процесса в плане проявления эпистемности, акториальности, пространственности и темпоральности, образующих систему общих координат intersubjective пространства переводческого дискурса. Рассмотрены особенности выражения интердискурсивности деловых писем как результата диалогической связи, проявляющейся в их языковых характеристиках. В качестве основных операциональных единиц выделяются элементарные диалогические циклы, в которые объединяются дискурсивные маркеры, выполняющие в процессе межкультурного общения диалогическую функцию. Подчеркивается необходимость экстраполяции диалогической модели перевода на тексты, относящиеся к другим жанрам. Допускается возможность проводить анализ интеграции различных аспектов переводческой деятельности и соотносить их с языковой и стратегической составляющими коммуникативной компетенции переводчика.

Ключевые слова: деловое письмо; диалогическая модель перевода; дискурсивный маркер; интердискурсивность; intersubjective пространство; коммуникативная компетенция; переводческий дискурс; элементарный диалогический цикл.

DIALOGIC MODELING OF BUSINESS LETTER TRANSLATION

I. I. KAVALEUSKAYA^a

^aBelarusian State Economic University, Partizanskii avenue, 26, 220070, Minsk, Republic of Belarus

The article describes the dialogical model of business letter translation analysis which provides revealing the cultural peculiarities of translation participants' language behavior in the context of epistemicity, actoriality, spatiality and temporality as the common coordinates of translation discourse intersubjective space and considering the characteristic properties of interdiscursivity of business letters as the result of the dialogic relationship manifested in their general language features. The author distinguishes the elementary dialogical cycles as the main units of analysis which combine the discourse markers fulfilling the dialogic function in the process of intercultural communication. It is pointed out that using the dialogic model of translation is necessary in respect of other genres. The suggested model is assumed to allow integrating the different aspects of translation and correlating them with the main components of the translator's communicative competence.

Key words: business letter; dialogical model of translation; discourse marker; interdiscursivity; intersubjective space; communicative competence; translation discourse; elementary dialogical cycle.

Построение моделей перевода используется в качестве одного из основных методов исследования его процессуальной стороны в современном переводоведении. Модель перевода описывается как условное изображение процедуры его создания, основанное на попытке распространить на конкретный перевод некоторые общие постулаты языкознания и психологии [1, с. 36]. Вопросы моделирования достаточно детально освещаются в рамках основных переводческих концепций – ситуативной (денотативной), трансформационной, семантической, психолингвистической, информационной,

Образец цитирования:

Ковалевская И. И. Диалогическое моделирование перевода деловых писем // Вестн. БДУ. Сер. 4, Филология. Журналистика. Педагогика. 2016. № 2. С. 42–46.

For citation:

Kavaleuskaya I. I. Dialogic modeling of business letter translation. *Vesnik BDU. Ser. 4, Filalogija. Zhurnalistyka. Pedagogika*. 2016. No. 2. P. 42–46 (in Russ.).

Автор:

Ирина Ивановна Ковалевская – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры межкультурной экономической коммуникации факультета международных бизнес-коммуникаций.

Author:

Iryna Kavaleuskaya, PhD (philology), docent; associate professor at the department of intercultural economic communication, faculty of international business communications. vickostserg@mail.ru

функционально-прагматической, коммуникативной, теории закономерных соответствий – и описываются в работах таких исследователей, как В. Н. Комиссаров, В. С. Виноградов, Р. К. Миньяр-Белоручев, А. Д. Швейцер, Н. К. Гарбовский, З. Д. Львовская, Я. И. Рецкер и др.

Модели перевода, будучи ориентированными преимущественно на внеязыковую реальность либо структурно-семантические особенности языковых единиц, помогают представить процесс создания переводного текста, указать общее направление движения мысли переводчика и последовательные этапы движения от оригинала к переводу. С учетом общего подхода к созданию баланса содержания, формы и прагматической установки в существующих переводческих концепциях можно условно выделить два направления.

В основе первого лежит рационалистическая методология лингвистических теорий перевода, для которых материалом и источниками исследования являются исходный текст (далее – ИТ) и переводной текст (далее – ПТ), а применяемым методом анализа – сопоставление, осуществляемое в целях объяснения перевода как трансформации ИТ в ПТ.

Второе направление опирается на методологию функционализма, новые горизонты для развития которой открыли теории речевых актов, лингвопрагматики, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии и этнопсихолингвистики. Эти теории показывают, что интерпретация ИТ в процессе перевода предполагает обязательное соотнесение его языкового содержания с коммуникативной ситуацией и различными знаниями участников данного процесса.

В условиях синтеза функционально-коммуникативной и когнитивной научных парадигм предлагаются новые переводческие концепции, в значительной степени расширяющие границы двух выделенных направлений. К их числу принадлежит *диалогическая модель перевода*, базирующаяся на теории диалогичности гуманитарного знания М. М. Бахтина. В рамках данной концепции перевод рассматривается как целенаправленная лингвопсихоментальная преобразующая деятельность переводчика, погруженного во множественные диалогические отношения ввиду постоянного соотнесения им собственного интерпретационного процесса ИТ с программированием интерпретации адресата ПТ [2, с. 79].

Для достижения оптимальной сбалансированности интерпретаций участниками переводческого процесса, каждый из которых по-своему понимает смысл воспринимаемого текста, переводчик организует свою деятельность как диалоги с автором ИТ и адресатом ПТ.

Общение происходит в пределах *интерсубъективного пространства*, представляющего собой определенный коммуникативный универсум, который имеет подвижный характер, поскольку переводчику в процессе соотнесения исходного смысла с контекстом, определяющим не только личные, социально-групповые, но и национально-культурные особенности межкультурного общения, приходится постоянно его корректировать в первой и второй фазах – интерпретации ИТ и порождения на ее основе ПТ.

В динамической теории межкультурной коммуникации И. Э. Клюканова для описания коммуникативного универсума предлагаются параметры-координаты эпистемности, акториальности, пространственности и темпоральности, характеризующие разные его аспекты: эпистемность позволяет описать связи культуры со знанием и окружающим миром в целом, акториальность – коммуникативное расстояние между представителями сравниваемых культур, пространственность и темпоральность – отношение представителей культуры к пространственно-временному континууму. Разные культуры по-разному оценивают семиотические объекты в этой системе координат, представляющих собой определенные проявления культурных ценностей, которые неизбежно получают ту или иную окраску в различных культурных универсумах [3, с. 23–26].

В пределах интерсубъективного пространства переводческого дискурса наиболее фундаментальным является принцип маркированности, который лежит в основе анализа межкультурного взаимодействия. Данный принцип предполагает выявление и описание дискурсивных маркеров, обозначающих зону контакта участников переводческого процесса и выполняющих диалогическую функцию.

Моделирование переводческого дискурса требует выделения операциональных единиц, в качестве которых рассматриваются *элементарные диалогические циклы* (ЭДЦ). Их образуют языковые единицы, приобретающие в процессе межкультурной коммуникации диалогическую функцию. Понятие «ЭДЦ» заимствовано из психологии и обозначает внутренний диалог, выраженный во внешней речи (тексте) и образуемый речью одного говорящего. Выделение ЭДЦ как основных единиц перевода позволяет представить взаимодействие двух и более субъектов, их смысловых позиций. Основным фактором, лежащим в основе различий между ЭДЦ, является модальное содержание, которое отражает оценку, данную переводчиком речевому поведению автора ИТ и адресата ПТ в трех фазах переводческого процесса.

На примере перевода следующего английского письма-претензии из деловой переписки одной из компаний г. Минска на русский язык рассмотрим, каким образом через определенные последовательности ЭДЦ реализуется общая диалогическая стратегия перевода:

July 5, 20...

Messrs. <...> London

Dear Sirs!

Re: Order № 235

Further to our letter dated June 30, 20... we are writing to you to express our deep concern about delay of consignment under the above Order.

You will remember that when we sent you our Order we pointed out that timely delivery was most essential.

We are taking this opportunity to remind you that lately we have had numerous complaints from our clients who find fault with the packing of your goods. We are sure that you are well aware of our previous claims. Therefore we expect you to take urgent steps to speed up the delivery of the above consignment and to give instructions to our packing department to take more care to the inside packing of the goods.

Yours sincerely...

05.07.20...

Фирме <...> Лондон

Уважаемые господа!

Кас. заказ № 235

В дополнение к нашему письму от 30.06.20... пишем вам, чтобы сообщить о задержке поставки партии товара в соответствии с вышеупомянутым заказом.

Вы помните, что в своем заказе мы подчеркивали важность своевременной доставки товара.

Пользуясь случаем, напоминаем вам, что в последнее время многие наши клиенты жаловались на упаковку товара. Мы уверены, что вы хорошо осведомлены о наших предыдущих претензиях, и поэтому полагаем, что вы примете неотложные меры для ускорения поставки вышеуказанной партии товара и распорядитесь, чтобы уделялось большее внимание внутренней упаковке товара.

С уважением...

В трех фазах переводческого процесса в данном случае возникает трудная задача десубъективизации ИТ (извлечение субъективного смысла) для дальнейшей адекватной объективации ПТ применительно к новой ситуации [4, с. 105].

Субъективный смысл ИТ может извлекаться путем исследования ключевых параметров-координат интерсубъективного пространства переводческого дискурса.

В отношении эпистемности, отражающей особенности восприятия действительности, в силу русской культуры тенденции не называть субъект действия в деловой речи в ряде ЭДЦ в переводческом дискурсе используются односоставные синтаксические конструкции (ср.: *we are writing to you* – пишем вам; *we are taking this opportunity to remind you* – пользуясь случаем, напоминаем вам; *we expect* – полагаем), инфинитивный оборот заменяется безличной конструкцией (ср.: *to take more care to the inside packing of the goods* – чтобы уделялось большее внимание внутренней упаковке товара).

Особого внимания заслуживает способ выражения категории акториальности первых двух выделенных в текстах ЭДЦ. Данная категория раскрывает степень зависимости речевого поведения участников диалога от чужого мнения. В процессе перевода косвенные речевые акты, обуславливаемые приверженностью англичан к старой формальной традиции имплицитного выражения информации, заменяются прямыми. На фоне таких приоритетных черт русскоязычной деловой переписки, как безэмоциональность и лаконичность, при переводе опускаются местоимение и экспрессивная лексема (ср.: *to express our deep concern* – чтобы сообщить).

Категории пространственности и темпоральности описываются в современной теории дискурса в терминах хронотопа как непосредственной составляющей смыслового дискурсивного пространства [5, с. 13]. Изучение данной категории является необходимым условием для решения проблем, возникающих при транспонировании темпорально-пространственных смыслов в процессе межкультурной коммуникации.

Культура автора анализируемого ИТ характеризуется монохронной организацией времени, в соответствии с которой оно воспринимается как линейная субстанция. Действия последовательны, и каждому из них отводится определенный отрезок времени. Монохроническое время жестко планируется и строго распределяется в рамках предпринимаемых коммуникативных шагов.

При полихронной организации времени, характерной для русской культуры, данная категория воспринимается как более абстрактная и связь между временем и пространством является более тесной. Благодаря этому в ЭДЦ основной части перевода констатируется само действие безотносительно времени, что достигается путем замены глагольной формы будущего времени формой настоящего времени, и уточняются пространственные характеристики через замену придаточного предложения времени именным оборотом в функции обстоятельства места (ср.: *You will remember that when we sent you our Order* – Вы помните, что в своем заказе).

Последовательность и содержание ЭДЦ в рассматриваемом переводческом дискурсе определяется не только непосредственным контекстом, в котором происходит диалог, но и предыдущим, а также последующим. Эти два аспекта (ретроспективный и проспективный) приходится учитывать, поскольку,

с одной стороны, они раскрывают причины, детерминирующие действия переводчика, с другой – очерчивают границы, основу и возможности этих действий. В этом смысле переводческий дискурс можно считать диалогически открытым, т. е. связанным с другими диалогическими отношениями. Данное свойство широко исследуется в теории интердискурсивности, позволяющей условно разделить все человеческое знание и практику на соответствующие области, с которыми коррелируют специальные дискурсы (дискурсивные формации) – деловой, научный, политический, философский и т. п. [6, с. 36].

Связь между текстами одной и той же дискурсивной формации устанавливается на основании содер­жательных критериев: тексты, так или иначе, обращены к одному предмету, теме, концепту, связаны друг с другом семантическими отношениями и (или) выступают в общей системе высказываний, объединенных в коммуникативном и функционально-целевом отношениях. Соответственно, взаимные корреляции между этими текстами обнаруживаются также в использовании одних и тех же речевых действий, направленных на достижение определенного результата.

Применительно к рассматриваемому переводу английского делового письма-требования можно отметить, что при его передаче на русский язык сохраняется директив в косвенной форме. У адресата письма достаточно высокий статус, а именно косвенные директивы являются предпочтительными средствами выражения побуждения к действию в документах данного типа. Категоричность требования снижается путем употребления вариантного соответствия *полагаем* и изменения синтаксической структуры исходного предложения в пределах ЭДЦ в русском варианте (ср.: *we expect you to take urgent steps to <...> and to give instructions* – *полагаем, что вы примете неотложные меры для <...> и распорядитесь*). В соотнесении с принципом частотности, обуславливающим использование в русскоязычном деловом письме преимущественно длинных предложений, несколько предложений в переводческом дискурсе объединяются в одно сложное, благодаря чему связь между ЭДЦ в русском варианте становится более тесной (ср.: *We are sure that you are well aware of our previous claims. Therefore we expect* – *Мы уверены, что вы хорошо осведомлены о наших предыдущих претензиях, и поэтому полагаем, что*).

На семантическом уровне функцию маркеров интертекстуальности выполняют обращение (ср.: *Dear Sirs!* – *Уважаемые господа!*), начальное словосочетание (ср.: *Further to our letter dated* – *В дополнение к нашему письму от*) и форма завершения (ср.: *Yours sincerely* – *С уважением*), при переводе которых используются постоянные соответствия. Все выделенные в ИТ и ПТ языковые элементы являются характерными для текстов одной и той же дискурсивной формации, обращенных к ключевому концепту «требование».

Из предложенного анализа перевода видно, что в пределах каждого ЭДЦ общая переводческая стратегия реализуется определенным набором маркеров на семантическом, структурном и прагматическом уровнях. Благодаря оптимальному сочетанию диалогических маркеров и ЭДЦ происходит межкультурное взаимодействие, которое предстает не как готовый ответ, а как результат его поиска, осуществляемого в контексте диалогических отношений, и обуславливается *коммуникативной компетенцией* переводчика.

С позиций диалогического подхода дефиницию коммуникативной компетенции переводчика можно уточнить путем ее определения как умения построить эффективное межъязыковое общение, направленное на вовлечение в круг реципиентной культуры ИТ определенной дискурсивной формации как инокультурного семиотического продукта. В современном научном мире нет единства мнений относительно составных частей в структуре понятия коммуникативной компетенции, каждая из которых рассматривается как важная ее составляющая, детерминирующая коммуникативность. Особый интерес при их изучении вызывает концепция Л. Бахмана, в рамках которой обнаруживается тесная связь между компонентами иноязычной коммуникативной компетенции. Основой данной теоретической модели служат языковая и стратегическая компетенции, область функционирования которых представлена шире, чем в других концепциях. Так, в составе языкового компонента выделяются организационная (грамматическая и текстуальная) и прагматическая (иллокутивная и социолингвистическая) компетенции [7, с. 15–20]. Каждая из выделенных составляющих отражает различные стороны коммуникативной компетенции переводчика и может стать основанием для выделения особого аспекта ее рассмотрения с позиций диалогического подхода.

Подводя итоги, отметим, что в процессе моделирования переводческого дискурса как диалога возникает возможность исследования разных аспектов межъязыкового взаимодействия и их интеграции в единой системе ключевых параметров-координат интерсубъективного пространства, в котором оно происходит. В связи с этим дальнейшую перспективу переводоведческих исследований мы видим в интегрированном изучении языкового и стратегического аспектов переводческого дискурса на материале текстов различных дискурсивных формаций в соотнесении с основными составляющими коммуникативной компетенции переводчика, направленной на достижение оптимальной сбалансированности целей, установок, концептов, смыслов ИТ и ПТ в общем коммуникативном универсуме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (*REFERENCES*)

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / под ред. Д. И. Ермоловича. 2-е изд., испр. М., 2011.
2. Селиванова Е. А. Модель перевода в парадигмальном пространстве современной лингвистики // Культура народов Причерноморья. 2003. № 37. С. 79–82 [Selivanova E. A. The Model of Translation in the Paradigm Space of Modern Linguistics. *Kul't. nar. Prichernomor'ya*. 2003. No. 37. P. 79–82 (in Russ.)].
3. Ключанов И. Э. Динамика межкультурного общения: к построению нового концептуального аппарата : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. Саратов, 1999.
4. Львовская З. Д. Современные проблемы перевода. М., 2014.
5. Карасик В. Н. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5–20 [Karasik V. N. O tipakh diskursa. *Yazykovaya lichnost' : institutsional'nyi i personal'nyi diskurs* : sb. nauchn. tr. 2000. P. 5–20 (in Russ.)].
6. Чернявская В. Е. Интертекстуальность и интердискурсивность // Текст – дискурс – стиль. Коммуникации в экономике : сб. науч. ст. / отв. ред. В. Е. Чернявская. СПб., 2003. С. 23–42 [Chernyavskaya V. E. Intertekstual'nost' i interdiskursivnost'. *Tekst – diskurs – stil' . Kommunikatsii v ekonomike* : sb. nauchn. tr. St. Petersburg, 2003. P. 23–42 (in Russ.)].
7. Peterwagner R. What is the Matter with Communicative Competence? An Analysis to encourage teachers of english to assess the very basis of their teaching. Wien, 2005.

Статья поступила в редколлегию 19.05.2016.
Received by editorial board 19.05.2016.